

К 20-летию разгрома
фашистской Германии

НОЧЬ РАЗВЕДЧИКА

ФРОНТОВЫЕ письма. Хранят их очень бережно. Это память о тех, кто не вернулся домой, кто отдал свою жизнь ради свободы на земле.

И у нас дома есть фронтовые письма. Письма отца. Они хранятся в отдельной папке. Писем много. Но особенно дорого мне одно из них. «Будь таким мужественным, как Саша», — писал отец мне, семилетнему мальчугану.

О ком писал отец?

* * *

Перед майором стоял мальчишка лет четырнадцати — пятнадцати. Вид у него был довольно-таки смешной. Явно велики были на нем сапоги со шпорами, вылинявшие под солнцем галифе и пилотка, продырявленная в нескольких местах. Но что-то остановило майора от смеха. Глаза! Он видел такие только у людей, переживших большое горе.

— Как зовут? — мягко спросил майор.

— Сашей.

Мальчик, видимо, догадался, каким будет следующий вопрос и, не дожидаясь его, добавил:

— 15 лет мне.

Майор молчал. Молчал и мальчик. Нет, его глаза не просили оставить его в кавалерийском дивизионе. Многих «беглецов» встречал майор. Этот не был похож на них. Глаза требовали смело, настойчиво.

Первым нарушил тишину майор.

— Что с тобой делать? В тыл отправить? Тебе учиться надо.

Мальчик молчал. Только чув-

ствовалось, как он весь напрягся.

— Ладно, подойди поближе. Садись.

Майор взял папиросу. Крепко затащился.

— Куришь? Правильно, курить не надо. Расскажи о себе.

Рассказ был бессвязным. Парнишка часто останавливался.

«...Отца и мать немцы повесили. Под Ростовом. Партийные билеты у них нашли. Я буду мстить за них».

Майор левой рукой нервно поглаживал черную бородку. Затем он быстро встал и позвал посыльного.

— К лейтенанту Смирнову. Только переоденьте его.

Саша благодарно посмотрел на майора и, смешно переставляя ноги, вышел вслед за посыльным.

В кавалерийском дивизионе Саша полюбился всем. За смелость, находчивость. Проявил он эти качества в первом же бою, когда брали крупный населенный пункт. За этот бой Саша получил медаль «За отвагу» и подарок от майора — маленький блестящий браунинг.

Но кавалеристом Саша был недолго. Переманили его вскоре разведчики дивизиона. Уверены были — мальчик способный, храбрый, из него выйдет хороший разведчик. И не ошиблись. Не раз Саша ходил на трудные задания и всегда выполнял их успешно.

Как-то дивизион получил приказ: захватить железнодорожную станцию. Прочитав приказ, майор вызвал командира разведотряда.

— Без разведки нельзя выступать. Станция узловая, сильно ук-

реплена. Подумайте, кого можно послать.

— Думаю, Саша подойдет, — ответил лейтенант.

— Почему именно он? — недовольно спросил майор.

— Станцию эту он знает хорошо. Да и в разведку такую ему не впервые...

Саша стоял в кругу разведчиков. Маленький, в порванных штанах, босой, он очень был похож на деревенского пастушка.

— Вроде бы не плохо, — осмотрев еще раз Сашу, сказал лейтенант. — За кавалериста немцы тебя, пожалуй, не примут. Оружие сдал? Ну вот и хорошо. Теперь можешь идти, — сказал лейтенант.

Саша должен был вернуться под вечер. Но в назначенное время он не явился. На станцию послали другого разведчика. От него в полночь и узнали, что Сашу схватили немцы. Видел это один железнодорожник. Жив или нет, не известно.

Тревожная весть быстро облетела дивизион. Майор до утра не сомкнул глаз. На столе лежала груда окурков. Что с Сашей?

...На паренька часовой не обратил никакого внимания. Успешно миновал разведчик и второй пост. Схватили его под вечер. А было это так. Саша собирался уже «смагивать удочки». Задание было выполнено. Но тут он услышал шум приближающегося поезда. Оглянулся. На открытых платформах стояли танки: один, два, три... двадцать. «Хорошо, что увидел, — подумал он. — А то был бы нашим сюрпризом...»

Саша считал танки. Он не видел, как за ним внимательно сле-

дил немецкий офицер. «Хальт!». От неожиданного крика Саша похолодел. Автомат больно уперся в затылок.

Саша лихорадочно думал, что предпринять. Во внутреннем кармане пиджака лежал браунинг. И зачем только он не сдал его лейтенанту. А теперь...

Удар плеткой по лицу. Второй...

— Будешь говорить? Отвечай! Откуда у тебя пистолет? Кто послал? — орал офицер с длинной шеей.

И снова удары. Трудно удержаться от крика, но Саша молчит.

— Ты у меня заговоришь, щенок, — процедил сквозь зубы офицер.

Он медленно стал снимать перчатки. Взял пистолет.

— Ну, теперь-то ты скажешь?

Молча смотрит Саша на руку офицера. «Стрелял бы скорее». Выстрел. Пуля вгрызается в стенку чуть выше головы. Вторая пуля задевает левое ухо. Выстрелы... Фашист забавлялся.

— Увести. Утром, если не заговорит, повесить, — приказал он солдатам...

Перед рассветом немцы мощным ударом были вышиблены со станции. Сашу нашли в темном подвале здания станции. Немцы не успели его расстрелять.

Замерли в молчании бойцы дивизиона. Перед майором стоял совершенно седой Сашка-разведчик. Седой, в свои 15 мальчишеских лет.

— Я им ничего не сказал, — прошептал Сашка.

Крупная слеза скатилась по лицу майора.

Г. ГРИГОРЯН.